

так и жившие спустя столетия. К ним относятся Максим Грек, Дионисий Зобнинский — из лиц, подвизавшихся в позднейшее время в Троице-Сергиевом монастыре; к ним были отнесены художники Даниил Черный и Андрей Рублев, а также «старцы Александр и Родион, нарицаеми Пересвет и Ослябя».³⁴ Понятие «ученик» Сергия Радонежского к XVII в., таким образом, переосмысливается, выходит за пределы житийной традиции и приобретает более самостоятельный смысл. Так создается наряду с культовым, церковным почитанием «местно чтимых», «преподобных» и «святых» прославление литературными и живописными средствами реальных, порой действительно выдающихся исторических лиц, о которых не забывала память народная. К их числу и следует отнести Епифания Премудрого, который был приобщен к культуре Сергия Радонежского по праву его первого биографа в виде своеобразного вознаграждения за труд писателя.

Судить об этом позволяют наблюдения над списками тех новых источников об «учениках» Сергия, которые появились лишь в XVII в. и, возможно, связаны с именем Симона Азарьина. Речь идет о его работе над святыми, которую он проделывал, может быть, в связи с добавлениями «новых чудес» Сергия Радонежского. Известный рукописный сборник № 203 (ГБЛ, ф. 173) вклада Симона Азарьина не случайно содержит список сочиненных им «новоявленных чудес» Сергия, а далее — выписки из святцев (по определению Леонида, составлены после 1652 г.³⁵). Здесь, как и в беловом списке тех же выписок из святцев (в сборнике историческом № 201³⁶ того же собрания), имеется особая глава — «Преподобного ж Сергия ученицы, свидетелствовани быша в житии его и в прочих по-вестех».³⁷ Всего здесь перечислено 22 «ученика», в их числе «Преподобный Епифаний Премудрый, иж списавый житие преподобного Сергия чудотворца». В списке известной «Книги глаголемой описание о российских святых»³⁸ сведения о Епифании несколько лаконичнее: «преподобный диакон премудрый, бысть ученик святаго Сергия чуд». Здесь опускается указание на писательский труд Епифания, видимо, подчеркнутое в святцах Симоном Азарьиным. По составу и по количеству «ученики» Сергия в приведенных святцах, с одной стороны, и в списке «Книги глаголемой о российских святых» — с другой, не совпадают.³⁹ Это показывает, что и в литературе, и в изобразительном искусстве XVII в. своеобразный культ «учеников» Сергия Радонежского варьировался, изменялся, т. е. не был каноничным и догматичным. Созданное Симоном Азарьиным или его предшественниками описание «учеников» Сергия, продолженное составителем перечня «Града Радонежа святых», было тем новым литературным источником, который определил возникновение икон и фресок с изображением в числе других и Епифания Премудрого. Эти изображения немногочисленны, скорее единичны. Но они были допущены и даже рекомендо-

³⁴ ГБЛ, ф. 173 (МДА), № 201, л. 303. Ср.: Леонид. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св. Троице-Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г. (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной академии), вып. 1, М., 1887, стр. 149.

³⁵ ГБЛ, ф. 173 (МДА), № 203. Ср.: Леонид. Сведения о славянских рукописях, стр. 86—92.

³⁶ ГБЛ, ф. 173 (МДА), № 201.

³⁷ Там же, л. 332—333.

³⁸ Там же, № 209, лл. 30—31 об. Ср.: Леонид. Сведения о славянских рукописях, стр. 98—99.

³⁹ Ср. текст «Книги» в издании: М. В. Толстой. Книга глаголемая описание о российских святых. — ЧОИДР, М., 1887, кн. 4, стр. 79 и сл. Ср. также: Н. Барсуков. Источники русской агиографии. Приложение, стр. IV.